

Новочеркасскъ.

Воронежский Край
Фоссов № 19/12/14/33

Бѣлые очерки.

Нашъ театръ,

Основательный старикъ, воспитанный нѣсколько новочеркасскихъ поколѣний, выросившій на высокий гребень славы Вѣру Коммиссаржевскую, ласкавшій въ своемъ деревяннхъ стѣнахъ артистовъ такого цѣна, которымъ гордились и гордятся стодичныя сцены, зажигавшій въ дощатыхъ изломахъ удивительныхъ по эдчеству коридоровъ и фойэ первые всплшки любви молодыхъ сердецъ и, такимъ образомъ, способствовавшій многочисленнымъ бракамъ, этотъ стойкій старикъ (замѣтьте!), ни разу не сгорѣвшій и не провалившійся, опять открылъ оржавѣлыя двери для новаго сезона.

Тщательно, какъ передаютъ пани архитектора и инженеры, освѣдѣтельствовавшій на крѣпость, защищенный отъ случайныхъ палочстей огня, подмалеваанный и освѣжеянный, онъ еще (о, будемъ надѣяться!) оправдаетъ старую репутацію и, не скрипя, не дѣлая старческихъ скамдаловъ, протянетъ славною жизнь до будущаго года.

Но, какъ ни пылаютъ къ нему ильжиною и луточку поношенной стра-

стью и некоторые городскіе сенаторы во главѣ съ В. А. Валперомъ, какъ ни дороги имъ романтическія воспоминанія, зарождавшіяся въ деревянныхъ изломахъ ложъ, фойэ и удивительныхъ коридоровъ, пусть, все-таки, маститый старикъ, протянувши до будущаго года, умретъ и очиститъ мѣсто новому театру.

Но пока да хранитъ его Богъ во благо публики и начавшагося сезона!

Когда, 15 сентября, ранѣе маасовой публики и даже капельмейстера, я вошелъ подъ его сѣнь, старикъ подмигнулъ мнѣ ядовито, но радостно улыбнулся.

Я понялъ. Я столько лѣтъ писалъ о немъ самомъ, оживши въ его стѣнахъ, что старикъ долженъ былъ подмигнуть ядовито:

— Эге-жы! а я, все-таки, существую...

Бодрящей улыбкой онъ говорилъ мнѣ:

— Трупочка у меня въ этомъ сезонѣ—пальчики оближешь. Не куцай: съ дублерами и прочими великолѣпными... Эге-жы! Антрепренеръ у меня—самъ Бабенко; заботливый... Душу положить хоть съ деньгами, хоть безъ оныхъ. Небось, бросишь свою мажеру; и это нехорошо; и другое нескладно; и третье не ладно...

Я также улыбнулся. Я тоже возлагало лучшия надежды на этотъ сезонъ. Я радъ, что въ составъ труппы г. Бабенко приглашенъ маститый артистъ Александръ Ивановичъ Капиринъ, что въ нее вошли гг. Михайловъ, какъ знаменіе хорошихъ театральныхъ традицій, и г. Покровский, какъ прочный актеръ для созидація бытовыхъ типовъ. Я жду художественныхъ округленій отъ гг. Нарокова, Харламова и другихъ новыхъ артистовъ. Я хотѣлъ бы надѣяться, что и женскій персоналъ подыметъ на необходимую высоту.

Я улыбкой послалъ отвѣтъ старому театру:

: — Не ворчи, старина! Подождемъ—увидимъ...

И. П. ЧУЖОЙ.